

КТО КОГО ПОБЕДИЛ В ХОЛОДНОЙ ВОЙНЕ?

Кризис в России достиг таких масштабов, что у многих возникает вопрос: выживет ли вообще русская культура?

Это положение в России тем более поразительно для ее жителей, что совсем недавно наша страна стойко занимала положение мощной мировой империи, в орбиту политического влияния которой входило чуть ли не полмира. При этом до сих пор мы производим многие виды наиболее современного оружия, владеем около 40% мировых запасов сырья и занимаем гигантскую территорию в 1/8 часть суши. Погибнуть культуре, которая обеспечена таким запасом природных ресурсов, культуре, которая занимает передовые позиции в фундаментальных исследованиях и в производстве вооружений, просто так, самой по себе — немыслимо. Следовательно, столь катастрофичное разрушение русской государственности имеет причину и во внешней среде. Иными словами, причиной такого катастрофического разрушения может быть только цивилизация, которая является еще более могущественной, чем русская.

Очевидно, что речь идет о западноевропейской цивилизации. Холодная война второй половины прошлого века была борьбой двух могучих противников. Но любая борьба заканчивается чьим-то поражением. Исходно трудно было предположить, что победит Запад. Ведь именно СССР долгое время лидировал в космической технике, именно у нас было сосредоточено в одних руках наибольшее количество природных ресурсов, именно у нас были наиболее многочисленные союзники (один Китай чего стоит). На старте холодной войны вряд ли для всех было очевидно, что из нее победителем выйдет Запад. Следовательно, исходные позиции были примерно равными. Мы не будем здесь анализировать методы борьбы, не станем анализировать приемы, тактику и стратегию Запада, которые позволили ему победить Россию.

Начнем с того, что у большинства сложилось ложное понимание геополитической ситуации, которое сводится к тому, что капитализм победил социализм. Что якобы в XX веке шла напряженная борьба между политическими формациями: с одной стороны выступала капиталистическая идеология и способ производства, а с другой стороны — социалистическая. Отметим, кстати, что идеи и коммунизма и капитализма родились на Западе. Просто в начале XX века Россия, которая выходила из патриархального общества (90% были крестьянами, 70% из них жили в общинах), выбрала из этих двух идеологий самую, на ее взгляд, передовую. Так по крайней мере считали лучшие умы того же Запада. Капитализм был уже обречен (по мнению опять же лучших умов Запада), так зачем же нужно было на новой строительной площадке строить государство на основании, у которого уже не было будущего даже в Европе? Глупо! И как потом в 90-х годах XX в. Россия, послушав ведущих умников Запада и начала шоковую терапию с разрушением всего на свете, так в начале XX в. она послушала умников того же Запада, решила сразу же проскочить три формации — рабовладельческую, феодальную и капиталистическую. Большевики взяли на вооружение самую передовую теорию западноевропейской культуры и стали активно внедрять ее в плоть русской жизни. Но как оказалось, теория Маркса была сырой и на практике кроме успехов она вела и к громадным противоречиям. Тем более что «доб-

рый старый» капитализм, испугавшись за свою жизнь, исправил многие собственные недостатки в социальной жизни общества, внедрив идеи социализма у себя даже более успешно, чем в СССР (один шведский социализм чего только стоит). В результате к концу XX века большинству россиян стало ясно, что капиталистический образ жизни все же дает больше преимуществ и благ. Дальше бороться стало бессмысленно.

Еще до поражения СССР в холодной войне всем стало видно поражение социализма на экономическом, промышленном поле. Тут шло грандиозное соревнование двух видов организации общественного бытия. Капитализм и коммунизм, который родился в его недрах, как бы вышли на ковер соревнования с целью выявить путем борьбы, что же лучше для дальнейшего развития человечества. Казалось, что какие-то невидимые высшие силы решили поставить грандиозный эксперимент, чтобы выяснить, какой из способов общественной организации — капиталистический или социалистический — лучше. Они выбрали для эксперимента одну из наиболее богатых природными ресурсами стран, в которой корни капитализма были гораздо слабее чем где-либо, и решили, что, как следует их прополов, они на свежей почве вырастят в чистом виде добротный социализм, затем, когда он достигнет равенства сил с капитализмом, начнется грандиозный мировой спектакль: соревнование двух формаций. Если победит социализм — то дальше весь мир пойдет по этому пути, если капитализм, то дальше всем будет ясно, что лучше него нет ничего для всего мира. В этом грандиозном спектакле, как видим, еще до распада СССР победу одержал все же капитализм. А дальше нужно было лишь констатировать этот факт и закончить соревнование. Победенный противник должен подчиниться правилам игры и саморазоружиться.

Именно так и отразилась в массовом сознании советских людей эпохи перестройки эта политическая ситуация. Отсюда возникло и общее убеждение, что стоит нам покаяться перед Западом, отринуть от себя коммунистические структуры и идеологию и обратиться к нему же за помощью, как он подобно, отцу примет блудного российского сына в объятия и посадит его рядом с собой на пиру западной культуры. Чтобы доказать им нашу готовность влиться в западную культуру, мы сделали много шагов навстречу: добровольно разрушили свой военный блок, отпустили на все четыре стороны республики, пошли чуть ли не на полное разоружение, влезли в финансовую кабалу и по ходу дела каялись в своих и чужих грехах, клялись в верности принципам демократии (западноевропейской культуры), разрешили появиться в стране сверхбогатым капиталистам, которых даже на Западе быстро бы сделали более социалистическими. Т.е. мы старались изо всех сил доказать Западу, что готовы войти в сообщество «цивилизованных стран». И явление Горбачева было далеко не случайным, ибо он отражал зачастую скрытые чаянья большинства народа, которые можно было свести к следующему: да, наши деды и отцы под руководством марксистов (а он-то, — марксизм, — ваш!) пошли не тем путем, но мы уже поняли, что ваш строй лучше, поэтому мы готовы покаяться в грехах наших предков и отдаться вам на перевоспитание, только сделайте нам такую же красивую жизнь, как у вас. Запад с готовностью принял все наши дары и покаяния, благосклонно выслушал все наши заверения в преданности демократии (стыдливое прикрытие другого, более точного термина — капитализма), но вместо того, чтобы по библейским канонам усадить нас рядом на пиру демократии, стал загонять мягкой, но твердой рукой в стойло для скота, а точнее, в резервацию для прокаженных, путь из которой только один — на историческое кладбище. Вот этого-то наш народ никак не ожидал! Это было шоком и потрясением послегорбачевской эйфории! Пока мы были сильными и

страшными, с нами вели переговоры на равных, нас боялись и уважали, но как только мы стали неопасными для Запада, оказалось, что для них мы люди какого-то второго, а может быть, и пятого сорта.

Никакой реальной помощи в переустройстве нашей жизни на демократический манер не последовало, более того, у нас отняли даже то, что было раньше, — наши природные ресурсы, за счет которых мы могли бы жить и при любом строе не так уж плохо.

За что! — вопит российский обыватель. Мы же ваши, буржуинские, где же наша бочка с вареньем?! Но холодно смотрит Запад на агонию наших заводов и страдания стариков, на развал всей нашей жизни, холодно и с полным внутренним одобрением всего происходящего. Ибо они-то хорошо знают, что борьба между СССР и Западом была не только на уровне двух разновидностей западных же идеологий: капиталистической и коммунистической, поэтому она и не закончилась после победы одной из них и после того, как мы свернули красные знамена. Они-то хорошо знают, что корни этой борьбы были гораздо глубже, что в основе ее лежат противоречия двух разных цивилизаций: западноевропейской и славянской.

Как же так? — завопит здесь наш плохо информированный средний россиянин. Мы же всегда были восточной окраиной Европы, мы же ее защищали от татаро-монгол, мы же пострадали от этой защиты, мы же помогали Европе избавиться от нашествия Наполеона, Гитлера, мы же всегда были с ними, нас же только на время завели в какие-то коммунистические дебри, куда мы и не хотели идти (посмотрите, сколько жертв осталось на пути в эту сторону!). Какая еще там славянская цивилизация? Да, есть Запад, есть Восток, но и последний теперь уже сам становится западным по образу жизни. Не надо нам никакой борьбы с Европой и Америкой! Мы хотим быть рядом с ними у бочки с вареньем. Пусть на самых задних рядах, но рядом, а не против.

Но история не слушает вопли обывателей, у нее свой ход, свой замысел, своя логика и своя последовательность событий. Не считается с ходом истории — все равно что не считается с законом всемирного тяготения. Славянская цивилизация отличается от западноевропейской — это разные не только географически, но и эпохальные миры, поэтому их нельзя соединить в одну упряжку. У них разные даты рождения, разные эпохи славы и закаты, разные задачи в мировой культуре. И знать это нужно как можно лучше, иначе не избежать глупых жертв и разочарований. И если знать место каждой из этих цивилизаций на сегодняшней мировой арене, то необходимо сначала понять общий план развития мировой Цивилизации, понять место и роль каждой цивилизации в этом плане, а потом договориться друг с другом о том, как двигаться по своим путям, не мешая друг другу, а где-то даже поддерживая. Более того, нужно знать, что западноевропейская цивилизация не первая и не последняя на Земле, что были у нее предшественницы, которые прошли по тому же алгоритму развития свой отрезок мирового развития, что у славянской цивилизации корни столь же глубокие, как и у европейской, что у нее есть свое время прихода на сцену цивилизационного развития и свои предшественники, что развитие славянской цивилизации не есть отрицание всех предыдущих цивилизаций, а продолжение общего движения мировой цивилизации, вслед за западноевропейской цивилизацией, что так же как славянская цивилизация примет эстафету от западноевропейской, так и передаст ее в руки следующей цивилизации.

Что же есть цивилизации?

Пожалуй, первым догадался о том, что вся история человечества складывается из историй различных цивилизаций, а не является извилистым путем с боковыми ответвлениями одной какой-то цивилизации, русский ученый Н.Я. Данилевский, книга которого была впервые издана в 1871 году. Сравнивая реакцию европейской политики на действия различных европейских стран и действия России, он пришел к выводу, что нет никакой декларируемой на словах объективности, что используются двойные стандарты. И нашел причины такого раздвоения, в котором одним (европейским странам) прощается почти все, а на Россию за действия куда менее решительные и более корректные навешиваются самые страшные ярлыки. «Дело в том, что Европа не признает нас своими. Она видит в России и в славянах вообще нечто ей чуждое, а вместе с тем такое, что не может служить для нее простым материалом, из которого она могла бы извлекать свои выгоды, как извлекает из Китая, Индии, Африки, большей части Америки и т.д., — материалом, который можно было бы формировать и обдѣлывать по образу и подобию своему... Как ни рыхл и ни мягок оказался верхний, наружный... слой, все же Европа понимает... что под этой поверхностью лежит крепкое, твердое ядро, которое не растолочь, не размолотить, не растворить, — которое, следовательно, нельзя будет себе ассимилировать, претворить в свою кровь и плоть, которое имеет силу и притязание жить своею независимою, самобытною жизнью. Гордой, и справедливо гордой, своими заслугами Европе трудно — чтобы не сказать невозможно — перенести это»¹. Анализируя далее историю человечества, Н.Я. Данилевский обнаруживает, что «несправедливо было бы... думать, что Европа составляет поприще человеческой цивилизации вообще или, по крайней мере, всей лучшей части ее; она есть только поприще германо-романской цивилизации...»². Более объективно с научной точки зрения выделять последовательно-параллельный ряд культурно-исторических типов, которые Н.Я. Данилевский называет «самобытными цивилизациями» (в наше время их называют «локальными цивилизациями»), каждая из которых имеет свое начало и свое завершение, прошла и проходит примерно одинаковый исторический цикл между этими двумя временными точками. И Н.Я. Данилевский, возможно, впервые выделяет следующий, расположенный в хронологический ряд порядок цивилизаций: египетскую, китайскую, ассирийско-вавилонско-финикийскую, индийскую, иранскую, еврейскую, греческую, римскую, арабийскую, германо-романскую, мексиканскую и перуанскую. Далее на протяжении всего своего труда он показывает, что славянская культура несет в себе все признаки зародыша очередной новой цивилизации, которую можно смело поставить в выведенный им ряд.

Автору не известно, знаком ли был выдающийся английский мыслитель Арнольд Тойнби (1889–1975) с трудом Н.Я. Данилевского, но через многие десятилетия он пришел к аналогичному выводу и вывел уже 21 цивилизацию, часть из которых еще жива, а часть уже не существует. Его классификация несколько отличается от классификации Н.Я. Данилевского, но совпадает в главном: западно-европейская цивилизация является не вершиной и конечной целью развития всего человечества, а всего лишь очередным звеном в подобных явлениях, которые были и ранее. Поскольку на Н.Я. Данилевского он нигде не ссылается, то для нас тем более ценным является удивительная перекличка и согласованность двух мыслителей в оценке великой исторической западноевропейской иллюзии. Он пишет, что в западной науке и культуре доминирует глобальное заблуждение, что западная цивилизация уникальна и ее не с чем сравнивать.

«Этот тезис о „единстве цивилизации“ является ложной концепцией, весьма популярной среди современных западных историков, мышление которых находится под сильным влиянием социальной среды.

Одна из причин, породившая это заблуждение, заключается в том, что современная западная цивилизация распространила свою экономическую систему по всему миру. За экономической унификацией, которая зиждется на западном основании, последовала и политическая унификация, имеющая то же основание и зашедшая почти столь же далеко...

Западные историки преувеличивают значимость этих явлений. Во-первых, они считают, что в настоящее время унификация мира на экономической основе Запада более или менее завершена, а значит, как они полагают, завершается унификация и по другим направлениям. Во-вторых, они путают унификацию с единством, преувеличивая таким образом роль ситуации, исторически сложившейся совсем недавно и не позволяющей пока говорить о создании единой Цивилизации, тем более отождествлять ее с западным обществом.

Западное общество провозглашается тем не менее цивилизацией уникальной, обладающей единством и неделимостью, цивилизацией, которая после длительного периода борьбы достигла наконец цели — мирового господства. А то обстоятельство, что ее экономическая система держит в своих сетях все человечество, представляется как „небесная свобода чад Божьих“.

Тезис об унификации мира на базе западной экономической системы как закономерном итоге единого и непрерывного процесса развития человеческой истории приводит к грубейшим искажениям фактов и к поразительному сужению исторического кругозора»³.

Эти заблуждения западной культуры ведут не только к сужению исторического кругозора, но и пренебрежительному отношению ко всем иным цивилизациям, соседствующим с ней во времени, как к уходящим, так и более молодым. Поэтому «жители Запада воспринимают туземцев как часть местной флоры и фауны, а не как подобных себе людей, наделенных страстями и имеющих равные с ними права. Им отказывают даже в праве на суверенность земли, которую они занимают»⁴. Кроме того, в сознание западного человека с трудом входит идея о том, что его цивилизация имеет не только свое завершение с последующим распадом и исчезновением, но и своего преемника, цивилизацию, в руки которой он обязан передать эстафету развития человечества. Правда, первая идея получила свое весьма емкое воплощение в трудах немецкого историка О. Шпенглера, который, проводя параллели развития западной цивилизации с римской эпохой, обнаружил в ней первые признаки угасания, что нашло отражение даже в названии его главного труда — «Закат Европы»⁵. Конечно, О. Шпенглер шел своим путем, но многие из его выводов удивительным образом повторяют выводы Н.Я. Данилевского, что говорит о том, что в поисках логики истории различные исследователи находят одни и те же закономерности. В частности, он отмечает, что «русскому мышлению столь же чужды категории западного мышления, как последнему — категории китайского или греческого». И далее бросает тот же упрек западной культуре: «Вот чего недостает западному мыслителю и чего как раз ему-то и не должно было недоставать: прозрения об исторически относительном характере собственных выводов, которые и сами являются выражением одного-единственного, и только этого одного, существования...»⁶.

В настоящее время западное общество, мало прислушавшееся к подобного рода справедливым и объективным замечаниям, идею цивилизаций довело до своего предельно однобокого выражения. По сути, все сводится к альтернативе: либо

всемирный хаос и всеобщая война цивилизаций друг с другом (С. Хантингтон), либо диктат «золотого миллиарда» над всем миром (Ф. Фукуяма).

Автору этой статьи «повезло» — когда ему удалось в результате исследования логики развития науки создать собственную классификацию цивилизаций, он был практически не знаком с работами Данилевского, Тойнби, Шпенглера и даже Гумилева. Следует сказать, что моя версия цивилизационной классификации этапов развития человеческого общества частично совпадает с предыдущими вариантами, частично нет. «Везенье» же заключается в том, что многие ключевые выводы совпали с выводами, сделанными упомянутыми авторами, но часть из полученных результатов оказалась новой⁷. И именно эта новая часть, как кажется, дает новые ответы на поиск логики развития истории.

Итак, если смотреть на историю противостояния СССР и Запада через призму идеологической конфронтации капитализма и коммунизма, то после отказа России от прежнего пути и начала строительства ею капиталистического общества весь Запад должен был бы броситься на помощь, как он бросился на помощь после II Мировой войны Германии, Италии и другим западным странам (план Маршалла). Но если смотреть на противостояние СССР и Запада как на эпизод более глобального противостояния между зрелой западноевропейской цивилизацией и еще молодой, становящейся славянской цивилизацией, то продолжающееся разрушающее давление Запада после распада СССР на Россию и другие славянские народы убеждает нас в том, что вывод об отношении Запада к России, сделанный еще в XIX веке Н.Я. Данилевским, оказался абсолютно верным. Запад не приемлет славян в любой идеологической одежде и в любой формации, не приемлет потому, что они несут в себе иную цивилизацию, должную через определенный исторический промежуток прийти ему на смену, чтобы перенять эстафету цивилизаций. Как старый король не очень-то жалуется мужающего сына, мечтающего как можно скорее примерить корону и сменить своего отца, так и опытный и сильный Запад стремится как можно сильнее урезать притязания славянского мира во имя сохранения своей власти. Если это противоречие не разрешить мирным и компромиссным путем, оно может обернуться большими людскими жертвами.

В ответ на беспрецедентное давление на славянскую цивилизацию со стороны западной в ее недрах рождается, увы, и типичное для западной цивилизации заблуждение, которое сводится к простой формуле: вся история человечества имела лишь одну цель — развитие и достижение мирового господства славянской культуры, остальные этапы были ложными шагами в сторону, боковыми ветвями, которые можно (и даже нужно) заклеить в прошлом и обрубить в настоящем, истинная культура — только славянская. Эта позиция, к сожалению получающая все большее число сторонников, аналогичная, зеркальная столь же узкому взгляду западного общества, которую отмечал в свое время А. Тойнби: «Ложная концепция „единства истории“ на базе западного общества имеет еще одну неверную посылку — представление о прямолинейности развития. Это не что иное, как простейший образ волшебного бобового стебелька из сказки, который пробил землю и растет вверх, не давая отростков и не ломаясь под тяжестью собственного веса, пока не ударится головой о небосвод... Приходится только удивляться, как могла получить распространение столь вульгарная ошибка»⁸.

Нам не стоит повторять эту же ошибку, просто необходимо сорвать пелену узости и национального эгоцентризма и увидеть не только уникальность славянской цивилизации, но и ее место в последовательной и логичной череде других цивилизаций. Только это спасет мир от дальнейших жестоких и звериных разборок и выяснений отношений, чья же нация (культура, цивилизация и т.п.) самая

лучшая. Нам необходимо помнить, что любой человек, и славянин не исключение, является частью Божественного замысла, элементом вселенского процесса эволюции, в котором он обязан сыграть свою локальную роль, но не забывать, что эта роль — всего лишь эпизод бесконечной пьесы, в которой есть гениальный сценарист, лишенный способности так вульгарно ошибаться, чтобы допускать целые эпохи темного и ложного (а следовательно, бессмысленного) блуждания и деяний. Мы должны уважать всю логику исторического процесса развития человечества, уважать предшественников, даже если они этого не делают и пытаются стереть нас с лица Земли, и чем быстрее мы поймем логику истории, тем легче нам будет найти выход из этого нелепого противостояния.

Москва. Ноябрь 2006 г.

---

¹ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991, с. 50–51.

² Там же, с. 59.

³ Тойнби А.Дж. Постижение истории. М.: Прогресс, 1991, с. 81.

⁴ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. С. 82.

⁵ Шпенглер О. Закат Европы. М.: Мысль, 1993.

⁶ Там же, с. 153

⁷ Сухонос С.И. Россия в XXI веке. Проблемы национального самосознания. М.: Агар, 1997.

⁸ Тойнби А.Дж. Постижение истории. С. 84, 85.